

СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЫ

СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЫ, категория населения, принудительно высылаемого силами гос-ва в малообжитые отдаленные р-ны. Законодательной основой спецпереселений стали секретная инструкция ЦИК и СНК СССР от 4 февр. 1930 «О мероприятиях по выселению и раскулачиванию кулаков, конфискации их имущества»; секретные постановления СНК СССР от 1931 «Об устройстве спецпереселенцев» и «О спецпереселенцах» и др. Мотивом спецпереселений было удаление из р-нов «сплошной коллективизации» т.н. кулаков с конфискацией их имущества, вслед за этим гл. задачей стало обеспечение хозяйственного освоения отдаленных территорий за счет принудительного использования рабочей силы С. На рубеже 1920 -30-х одним из мест размещения С. стал Нарымский край (сев. р-ны совр. Томской обл.), куда репрессированное население определялось на бессрочную ссылку с принуждением к труду. Организацией спецпереселений, обеспечением т.н. колонизационной политики гос-ва занималось ОГПУ, в т.ч. Межведомственная комиссия по устройству и хозяйственному использованию С., созданная в 1931 под руководством полномочного представителя ОГПУ по Западно-Сибирскому краю Л.М. Заковского. Комиссия опиралась на аппарат Сиблага. В 1932 было создано особое административно-территориальное образование, названное Северным округом, затем переименованное в Нарымский округ, с центром в с. Колпашево. На территории округа функционировали Александрово-Ваховская, Шерстобитовская, Парабельская, Средне-Васюганская, Ново-Васюганская, Кето-Чулымская, Колпашевская, Молчановская, Новокусковская, Тегульдетская, Чаинская, Галкинская и др. комендатуры. На низшем уровне это были поселковые комендатуры, управляемые поселковым комендантом, имевшим в своем распоряжении пом. и милиционеров. Второй уровень представляли участковые или районные комендатуры, в аппарате к-рых служили экономисты, статистики, при комендатурах числились учителя, агрономы, медики. В спецпереселенческих поселках находились оперуполномоченные ОГПУ - НКВД, создавая осведомительную сеть среди населения. В Нарымский край выслались крестьянские семьи из Омского, Барабинского, Бийского, Славгородского, Барнаульского, Рубцовского, Томского и др. округов; в 1930-1931 было направлено 68600 семей, или 284146 чел. К ним были присоединены 1135 семей (20176 чел.) из Украины и ок. 14,5 тыс. одиночек «особого назначения». Летом 1932 в Нарымском крае находилось 48788 семей С. (182295 чел.), в дек. 1932 - в 381 спецпереселенческом пос. числилось 142477 чел. Практика выселений в сев. р-ны продолжалась и все последующие 20 лет, но со временем изменился состав С; крестьянская ссылка была заменена этнической, депортацией населения из зап. р-нов страны: в 1941 -1949 на территорию совр. Томской обл. было выслано 53569 чел. (немцы, калмыки, литовцы, латыши, эстонцы, греки и др.). По данным на 1954, в границах бывшего Нарымского округа имелось 12 районных и 26 поселковых комендатур, им подчинялось 26623 чел., живших в 569 пос. Судьба многих спецпереселенческих семей, особенно заброшенных поздней осенью 1930 на р. Васюган, Кеть, Чулым и др., сложилась трагично. Они встретили зиму в шалашах и землянках, не имея ни орудий труда, ни теплой одежды и продовольствия; начались массовые заболевания и гибель людей. По отрывочным данным о смертности среди С. известно, что за июнь - сент. 1931 в спецпереселенческих пос. всего Нарымского края скончалось 10534 чел., с окт. 1931 по май 1932 - 14679 чел. Нек-рые С. пытались бежать, но до половины беглецов задерживались и возвращались на места поселений либо перемещались в самую сев. Александрово-Ваховскую комендатуру, игравшую роль штрафной; др. бежавшие большей частью погибали в заболоченной тайге. Доведенные до предела С. начали вооруженное выступление, подавленное отрядами ОГПУ и милиции (см. *Чаинское восстание*).

В 1931 с целью использования труда С. был разработан план специализации нарымских комендатур, выделено 12 с.-х. комендатур (41053 семьи) и 3 лесные (8374 семьи). В

составе комендатур создавались т.н. неуставные с.-х. артели (спецпереселенческие колхозы), рыбопромысловые артели, лесозаготовительные участки. Ценой огромных жертв С. обустроили территорию Нарымского края: раскорчевали и расчистили от леса 138,6 тыс. га земли, проложили 3812 км грунтовых дорог; расширили зону земледелия, развивали лесную и рыбную пром-сть. Однако хозяйственная деятельность С. имела повсеместно убыточный, экономически нерентабельный характер, хотя прямые и косвенные потери от использования принудительного труда ныне определить практически невозможно. С отменой мер принуждения в середине 1950-х начался массовый выезд репрессированного населения из сев. р-нов Томской обл., что привело к деградации, а затем и полному уничтожению созданных хозяйственных структур. Беспрецедентный по масштабу человеческих потерь эксперимент показал, что гос-во не в состоянии создать эффективно работающую хозяйственную систему, опирающуюся на террор и насилие.

Лит.: Демешкин В.А. Советская ссылка в Нарымском крае (1920-е - середина 1950-х годов) // Нарымский край - мое Отечество: Материалы зональной научно-практической конференции. Томск, 1988; Спецпереселенцы в Западной Сибири. 1930 — весна 1931 г. / Сост. С.А. Красильников, В.Л. Кузнецова, Т.Н. Осташко и др. Новосибирск, 1992; Спецпереселенцы в Западной Сибири. Весна 1931 — начало 1933 гг. / Сост. С.А. Красильников, В.Л. Кузнецова, Т.Н. Осташко и др. Новосибирск, 1993; Красильников С.А. Серп и Молох. Крестьянская ссылка в Западной Сибири в 1930-е годы. М, 2003; Фот Ф. Дневник 1931 года / Публикация и предисловие Г.Н. Алишиной // Сибирская старина: Краеведческий альманах. Томск, 2006. №25; Макшеев В.Н. Спецы: Исследование. Томск, 2007.

В.А. Демешкин

Энциклопедия Томской области. Из-во ТГУ. 2008. Т-2. С. 734-735.